

ВОЙТИ В ИСТОРИЮ

Бедный еврейский юноша из Одессы в революционные дни 1917 года вместе с революционными матросами сражается с войсками Центральной рады, а вскоре вместе с известным вором Мишкой «Япончиком» создаёт 1-й добровольческий «Железный отряд».

В начале 1918 года участвует в экспроприации Государственного банка в Одессе. Вступает в партию левых эсеров и уже в мае перебирается в Москву. Партия направляет его в ЧК, где он возглавляет отдел по надзору за посольствами. Было ему тогда всего 18 лет. Яков Блюмкин.

Геннадий Норд

Владислав Ходасевич вспоминал:
«Пришел Есенин. Привел бородатого брюнета в кожаной куртке. Брюнет прислушивался к беседам. Порою вставлял словцо - и неглупое. Это был Блюмкин, месяца через три убивший графа Мирабаха, германского посла».

Многие из известных русских поэтов, прозаиков, журналистов тогда симпатизировали левым эсэрам и печатались в их изданиях. Вот далеко не полный перечень: Александр Блок, Сергей Есенин, Андрей Белый, Николай Клюев, Алексей Ремизов... На вечерах и выступлениях, организованных левыми эсэрами, появлялись многие представители литературной среды.

Партия социалистов-революционеров прославились как партия инвидиуального террора. Шутка ли, с 1902 по 1911 годы в ходе их политических убийств и экспроприаций было убито и ранено не менее 17,000 человек. Эти акции обеспечили им 37 мест в Государственной Думе. А после её распуска Николаем II они обреши орло мучеников и борцов с царским режимом. В октябре они вместе с большевиками свергли Временное правительство и организовали правящую коалицию, а в Чурдительном собрании получили

ЧАСТЬ I. О РОДИВШИХСЯ								
№	Кто совершал образец, образование	Число и месяц рождения и образование	Год расследования	Состоиние отца, имена отца и матери	Какие роди- тели и какое полу- чено дано им			
Женское Министерство	Христиан- ская Богословская	Христиан- ская Богословская	Март 1895 г.	Одесса	Женат на Елизавете Петровне Юсуповой, имеющей сына Максима Ильина род. 27 марта жены Евгения Фёдорова, обра- зование Гимназия			
467 Беликовская	Женщина	27.02.1900	Одесса	Женат на Елизавете Петровне Юсуповой, имеющей сына Максима Ильина род. 27 марта жены Евгения Фёдорова, обра- зование Гимназия				
468 Старицкая	Женщина	27.02.1900	Одесса	Женат на Елизавете Петровне Юсуповой, имеющей сына Максима Ильина род. 27 марта жены Евгения Фёдорова, обра- зование Гимназия				
Выписка из Книги Раввината города Одессы о рождении 27 февраля 1900 года сына Якова у Гирша Самойловича и Хай Блюмкиных. Государственный архив Одесской области								
469 Шееровская	Женщина	27.02.1900	Одесса	Женат на Елизавете Петровне Юсуповой, имеющей сына Максима Ильина род. 27 марта жены Евгения Фёдорова, обра- зование Гимназия				
24/2 1911г. 27/2/1900								

— 1 —

*Посол
Германии
в Советской
России
Вильгельм
фон Мирбах*

**Яков Блюмкин - сотрудник
Иностранного отдела ОГПУ.
Вторая половина 1920-х гг.**

Здание, где в 1918 году располагалось посольство Германии. Москва, Денежный переулок, 5.

большинство мест. Но под давлением разных взглядов на мировую революцию и войну с Германией этот союз разрушился.

Именно Блюмкину было приказано убить Германского посла Мирбаха, чтобы сорвать Брестский мир, вернуть Германию в войну и приблизить мировую революцию.

Блюмкин с другим чекистом Андреевым, заготовив бомбы и револьверы, прошли в посольство по фальшивым документам, чтобы сообщить графу Мирбаху о его родственнике, задержанном ЧК. Как только посол оказался на расстоянии вытянутой руки, Блюмкин разредил в него весь револьвер, но промахнулся. Мирбах бросился бежать, Андреев бросил ему вслед бомбу, которая, вероятно, его и убила. Блюмкин бросил свою бомбу, от взрыва которой на первом этаже выплытели окна. Через них они и сбежали, когда поняли, что дело сделано, забыв в посольстве все свои документы.

Именно как убийца посла Блюмкин вошёл в историю. Но его путь только начался.

В тоже время эсеры подняли мятеж против большевиков - убийство посла послужило сигналом к выступлению. После подавления мятежа 6-8 июля, уцелевшее радикальное крыло партии направило Блюмкина на Украину для борьбы с немцами.

«В комнатах табачный дым - не проходит. На полу плевки и окорки. Некоторые из них успели пожелеть от времени. На столе своеобразный винегрет. Здесь смешались в одну кучу селедка, огурцы, яблочки, книжки и газеты. Этот художественный пейзаж дополняют неубранные кровати, из-под которых торчит грязное белье, уживающееся в соседстве с еще более грязными и мокрыми сапогами... В этот день они все были голода...», - так выглядела конспиративная квартира эсеровских боевиков куда прибыл Блюмкин.

После того, как он бежал с места убийства посла, товарищи косо на него смотрели. Ведь убийца генерала оккупационных войск Эйхгорна, выполнив свою миссию, сдался противнику, как и подобает революционеру-террористу. Так же поступали убийцы царских министров и чиновников.

Но Блюмкин хотел ещё пожить. Богемная жизнь и лучшие отели города были ему гораздо ближе конуры в Киеве или тюремных застенков с неминуемой казнью.

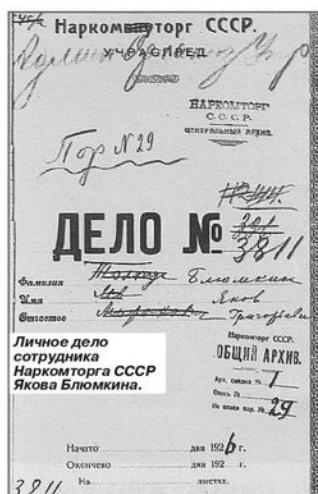
Но все же главную цель он видел в другом - в переустройстве мира при своем активном участии. И, как человек щепетливый и эгоцентричный, более всего хотел, чтобы его имя осталось в истории. В этом он был схож с Троцким. Ещё в Москве он похвалялся своим могуществом и властью решать, кому жить, а кому умереть. Его друг Есенин, знакомясь с одной поэтессой, приглашал её на свидание в ЧК посмотреть на расстрелы. Ничего подобного Блюмкин устроить не мог, но хвастнуть любил.

После поражения Германии и прихода большевиков Блюмкин и украинские левые эсеры оказались в двойственном положении. С одной стороны, они тоже боролись против немцев, гетмана и петлюровцев, а иногда даже рука об руку с коммунистами; с другой - именно в феврале 1919 года на всей территории, где существовала советская власть, прошли массовые аресты членов этой партии. 18 марта 1919 года Дзержинский объявил, что «отныне ВЧК не будет делать различия между белогвардейцами типа Краснова и белогвардейцами из социалистического лагеря. Арестованные эсеры и меньшевики будут рассматриваться, как злодюки, и их участия будет зависеть от политического поведения их партий».

Когда 14 апреля 1919 года Блюмкин сдался ЧК, то на допросе объяснил, что против советской власти ничего не имеет, о мятеже не знал, а посла убил по идейным соображениям. Блюмкина

Немецкие войска в Киеве 1918 г

Яков Блюмкин в Константинополе, 1920-е годы

Казанский вокзал в Москве, 1920-е годы

Татьяна Файнерман, жена Я. Блюмкина. Предположительно, вместе с ней был снят Блюмкин, позже вырезанный из фото. Начало 1920-х гг.

Лев Троцкий с сыном Львом Седовым

Окончание. Начало на с. 15

амнистировали и направили на работу в ЧК под надзор Феликса Дзержинского и Мартина Ласица.

Конечно, пришлось выложить всё о своих бывших «товарищах».

А этого эсера простить не могли. За 12 дней в июне 1919 года Блюмкина убивали трижды. Поздно вечером 6 июня трое левых эсеров пригласили его за город для «политической беседы», но неожиданно открыли по нему огонь из револьверов. Второй раз боевики стреляли в Блюмкина в кафе на Крестатике. К нему подошли двое и несколько раз выстрелили почти в упор и ранили в голову. Через несколько дней эсеры попытались добить его прямо в Георгиевской больнице, где он находился после ранения. Ночью в больничное окно бросили бомбу. Но по какому-то невероятному везению никто не пострадал. В 2 из 3 покушений участвовала невеста Блюмкина Лидия Сорокина, не простившая предательства их партии.

Когда Блюмкина амнистировали, он поселился в Москве во 2-м Доме Советов, как был назван «Метрополь». Занимал небольшую комнату. По соседству находилась комната советского наркома иностранных дел Георгия Чicherina.

«По-прежнему, как и в 1918 году, вечерами в московских литературных кафе шумели молодые поэты. Даже громче, чем раньше. Это было время настоящего расцвета «кафеиного» периода русской поэзии. Регулярно появляясь в писательских кафе он начал уже в мае 1919 года, после того, как был амнистирован», - пишет Евгений Матонин в биографии Блюмкина.

Известный имажинист Матвей Ройзман, писал:

«Яков Блюмкин сразу привлекал внимание: среднего роста, широкоплечий, смуглолицый, с черной ассирийской бородой. Он носил коричневый костюм, белую рубашку с галстуком и ярко-рыжие штиблеты».

Писатель Борис Лавренев вспоминает о вечере в кафе, который вел Блюмкин:

«Развязный и криклиwy, отрастивший бородку «под Троцкого», Блюмкин держался в кафе хозяином и командовал парадом».

Вот только не все эсеры сложили оружие, и Блюмкин вполне обоснованно опасался за свою жизнь.

Весной 1919 года был образован Всероссийский повстанческий комитет революционных партизан. В него вошли представители левых эсеров, эсеров-максималистов и других левых радикалов, которые встали на путь борьбы с «комиссародрживанием».

До конца войны они успели совершить несколько громких терактов и вооружённых ограблений — «эксов». Вадим Шершеневич вспоминал Блюмкина в это время:

«Он озирался и пугливо стоял уши на каждый шум. Если кто-нибудь сзади резко вставал, человек немедленно вскакивал и опускал руку в карман, где торчалася наган. Успокаивался, только сев в свой угол».

Но вскоре Блюмкин попал на Южный фронт. Одной из его инициатив стала заброска в тыл белых диверсионной группы из террористов-«максималистов» для убийства главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерала Деникина. Но операция сорвалась.

Весной 1920 года Блюмкина опять отзывали в Москву, а вскоре направили в Персию для организации проштрафского переворота и подготовки Съезда Народов Востока.

Троцкий еще 5 августа 1919 года в секретной бумаге в Политбюро ЦК РКП (б) предлагал организовать поход Красной армии в Индию. Троцкий подчеркивал, что «путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии».

В 1921 году Блюмкин вступает в партию большевиков, заканчивает военную академию РККА и работает у Троцкого.

«Я взял его к себе, в свой военный секретариат, - писал Троцкий о Блюмкине, - и всегда, когда я нуждался в храбром человеке, Блюмкин был в моем распоряжении».

В какой-то момент он взглянул на охрану Троцкого. Но Блюмкин был, что называется, «специалистом широкого профиля». То, чем он занимался при Троцком, можно назвать обязанностями «чиновника по особым поручениям».

В 1924 году он уже налаживает агентурную сеть на Ближнем Востоке и в Европе.

Парню было 24 года, а он уже мог зачислить себя в основатели советской разведки. Еще в 1921 году он служил начальником штаба бригады, а потом, по некоторым данным, и комбригом. Впереди его ждал карьерный рост, поиск золота Унгерна, курирование молодой разведки в Монголии, секретные задания в Китае и Германии. А в 1927 году он удостоился отдельной статьи в Большой Советской Энциклопедии (главный редактор О. Ю. Шмидт), которая уделила ему более трех страниц.

Именно 1927 год стал поворотным в его жизни. Как он писал в автобиографии:

«...за время моего пребывания в партии в никаких оппозициях до 1927 года не состоял».

Это, конечно же, так. Однако чувство симпатии и даже восторженности по отношению к Троцкому не оставляло, что вскоре привело к тому, к чему привело.

В ноябре его отзывали из Монголии в Москву за самоуправство и злоупотребление полномочиями. И тогда же, когда решался его вопрос о дальнейшей службе, он вступил в контакт с лидерами «левой оппозиции».

Лубянка знала о его контактах, а оппозиционеры знали, что Лубянка знает. Но тогда это еще не было проблемой. Всё-таки столько лет они провели бок о бок.

По итогам разбирательств Блюмкин сохранил свои позиции, и после отпуска был направлен в очередную командировку на Ближний Восток.

Нельзя отказать ему в смелости. Ведь одно дело ехать резидентом с

дипломатическим паспортом в кармане и совсем другое — нелегалом. Блюмкин был именно среди последних. Более того, он чуть ли не рвался в эту командировку. Он организовал в Турции фирму по продаже якобы вывезенных из России древнееврейских рукописей и книг, спрос на которые резко вырос.

Задание Блюмкина предполагало регулярное передвижение по «подотчетной ему территории» и поездки в Европу. Так что лучшего прикрытия, чем торговец было не найти.

Вскоре Блюмкин с паспортом на имя персидского купца Куяба Султанова выехал на пароходе из Одессы в Константинополь. Резидентура состояла из 5 человек, включая Блюмкина.

Блюмкин вернулся к «трудовым будням» коммерсанта-разведчика. Его успехи на этом поприще были очевидны и, скорее всего, стали бы в будущем еще более впечатляющими. Он успешно действовал по всей Европе и получил визу в Палестину — британскую вотчину. Проникнув туда разведке было очень непросто, но регион был важным. Тем не менее, Трилессер считал, что Блюмкин все-таки слишком увлекся коммерцией.

В это время Блюмкин был оторван от политической жизни. Известие о том, что 7 января 1929 года Политбюро постановило: выслать Троцкого из СССР за «антисоветскую работу» стало для него полной неожиданностью.

Вскоре после этого на пароходе «Ильин» он отправился в Константинополь (с 1930 года Стамбул). Он снял небольшую виллу недалеко — на острове Принципо. 12 апреля в Константинополе Блюмкин встретил сына Троцкого Льва Седова, а с самим Троцким Блюмкин встретился 16 апреля.

Троцкий говорил о возможном падении советского режима уже через несколько месяцев. В этой обстановке задача оппозиции, по словам Троцкого, заключалась в том, чтобы готовить кадры, которые понадобятся при смене власти. Еще Троцкий заметил, что хотел бы выпускать журнал для распространения в России, и предложил собеседнику в нем сотрудничать. Блюмкин согласился. Это был не только служебный проступок, но и серьезная политическая ошибка.

Троцкий интересовался способами конспиративной связи с его сторонниками в СССР и вспоминал свой довоенный опыт, когда в Россию нелегально доставлялась издаваемая им в Вене газета. И здесь Блюмкин предложил свои услуги. Кроме того, он обещал доставить денег — 5 миллионов рублей на общее теперь дело.

С этого момента Блюмкин уже работал и против ОГПУ. Исходя из того, что прислуга Троцкого была завербована его коллегами, он консультировал его об организации охраны и методах конспирации.

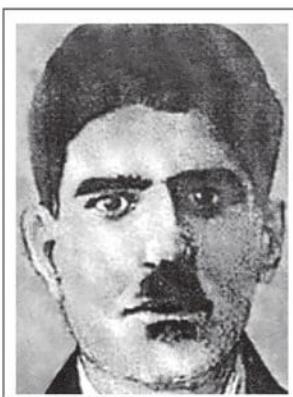
В августе 1929 года в Палестине начались серьезные столкновения между арабами и евреями. В ходе волнений погибли 133 еврея и 116 арабов. Эти события заставили советское руководство врасплох. Агентура Блюмки-

Яков Блюмкин, около 1925 г.

Елизавета Розенцвейг-Горская-Зарубина, сотрудница ОГПУ, последняя любовь Якова Блюмкина

Георгий Агабеков.

на сработала плохо, и в Москве слабо представляли себе суть происходящего. Неэффективная работа возглавляемой им агентуры в Палестине отчасти подорвала его имидж героя-разведчика.

Перед возвращением в Москву, Блюмкин получил от Троцкого две книги. Секрет этих книг заключался в том, что в каждой на одной из страниц между строкой Троцкого написал специальным химическим раствором письмо своим сторонникам в Советском Союзе.

В восточном секторе ОГПУ Блюмкин пользовался сомнительной репутацией. Хотя сотрудники признавали за ним ум и энергию, но считали его большим хвастуном, краснобаев и любителем привратиться в «Центр» на него регулярно поступали сигналы, причем даже от случайных людей. По пути в СССР он, подыпив, приялся рассказать матросам и пассажирам реальные и вымыщенные подробности своей работы.

Его самого это, похоже, мало волновало. У него были поистине拿破仑式的 замыслы. Он считал, что в каждой из стран должен работать президент, а в Константинополе и Каире - старшие президенты, которые являлись бы его, Блюмкина, заместителями.

Сам Блюмкин и не думал скрывать своих симпатий к Троцкому. Подбирая потенциального заместителя в Константинополь, он остановился на Георгия Агадекова, с которым беседовал на разные темы, в том числе, и об отношении к Троцкому. На этой почве они и поговорили, и Агадеков решил отправится в Индию, а не в Турцию.

С самого приезда в Москву Блюмкина не покидала навязчивая мысль: как быть с поручением Троцкого? Он, разумеется, не собираясь отказываться от поручения, но произошедшие изменения возбудили в нем сильные сомнения. Во-первых, он увидел, что Сталин повел борьбу против «правых» - Бухарина, Рыкова и Томского, которых Блюмкин не любил гораздо больше Сталина. И Сталин же начал коллективизацию и индустриализацию, в которой он видел воплощение идеи самого Троцкого. Оппозиция просто теряла почву под ногами, и борьба за возвращение Троцкого для спасения страны лишалась смысла.

И всё же он решил выполнить данное обещание.

Тогда же осенью 1929 года началася его последний и, в полном смысле этого слова, роковой роман. Ее звали Лиза, она была его ровесницей и коллегой - работала в Иностранном отделе ОГПУ. Елизавета Зарубина-Горская-Ярозенцевой, в будущем «легенда» или даже «королева» советской разведки, но пока просто перспективный и уже опытный сотрудник. Как потом писала Горская, с Блюмкиным в это время творилось что-то неладное. Он как будто в чем-то колебался. Говорил ей, что вскоре уедет, а потом вдруг заявлял, что не собирается уезжать, пока не сведет с собой «некоторые политические счеты». Что это за счеты, она понятия не имела.

Служебный долг и «преандрность революции», как он это понимал, боролись в нем с симпатиями к Троцкому и необходимостью исполнить данное ему обещание. Он общался с Ароном Пломпером, который был на нелегальном положении и просил денег на издание листовок, тогда как разоружившиеся оппозиционеры Смилга и Радек настоятельно рекомендовали ему во всем признаться.

Блюмкин спрашивал Лизу, как она относится к людям, которые совершают ошибки? Надо ли их потом прощать? Он еще не раз поднимал эту тему и однажды все откровенно рассказал и про послания Троцкого, и про связи с оппозицией. Лиза, посоветовала обратиться к его руководителю Трилиссеру, но Блюмкин ответил:

- Пусть меня судят вся партия.

Видя его сомнения и нерешительность, она первая доложила обо всем Трилиссеру.

На следующий день его вызвали на Лубянку, но Блюмкин скрылся.

Дело №46 Якова Блюмкина с надписью «Провокатор. Расстрелян 3 ноября 1929 г. на основании постановления Коллегии ОГПУ»

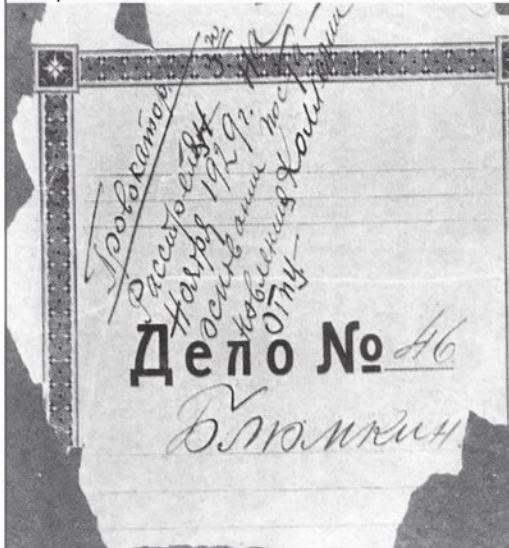

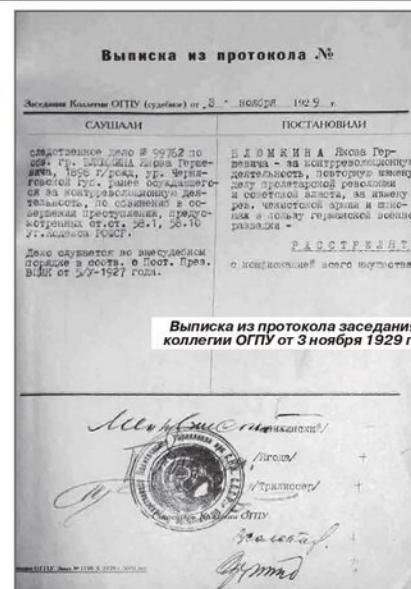
Фото Якова Блюмкина после ареста в 1929 г.

«Тут уже я окончательно убедилась в том, что он трус и позор и не способен на большую решительность», - возмущалась в своем рапорте Горская.

Первую ночь Блюмкин провёл на квартире у своей знакомой Раисы Идельсон. На следующее утро он позвонил Лизе и договорился о встрече на Мясницкой улице рядом с домом, где он скрывался. Он просил её прити одну; Блюмкин просил ее с ним встретиться, говорил, что ему тяжело погибать от своих же товарищей и что он решил на время исчезнуть, чтобы все обдумать.

Она согласилась.

Михаил Трилиссер, начальник Иностранного отдела ОГПУ, с 1926 года - заместитель председателя ОГПУ

Выписка из протокола заседания коллегии ОГПУ от 3 ноября 1929 г.

- Конечно, - сказал он. - Раз я не уехал сейчас, то катастрофа неизбежна. От расстрела мне, видно, не уйти.

Пока чекисты ехали, Горская уговаривала Блюмкина отправиться кней домой и там подождать до утра. Блюмкин согласился. Они сели в машину, но сначала направились за вещами на Мясницкую. Но полпути их обогнала и заставила остановиться машина ОГПУ. Понимая, что не уйти, Блюмкин остановил машину, вышел и закричал:

- Товарищи, не стреляйте, сдавайтесь!

Ваня, отвези меня к Трилиссеру.

Затем он повернулся к машине, где продолжала сидеть Горская, и сказал:

- Ну, прощай, Лиза, я ведь знаю, что это ты меня предала.

«Это всё, что сказал он... Да, хороший был парень Яша, а пропал низа», - вспоминал Георгий Агадеков.

Когда они подъезжали к Лубянке, Блюмкин произнес:

- Как же я устал.

«Всего пару дней тому назад во времена чистки партии Трилиссер его рекомендовал как преданного и лучшего чекиста. Его мнением о положении на Востоке интересовался Молотов, тогда бывший главой Коминтерна, и Мануильский... А теперь он в тюрьме. Казалось невероятным», - вспоминал всё тот же Агадеков.

Первого ноября Блюмкин предъявили официальное обвинение в «оказании содействия антисоветской организации, организационных связях с руководителями ее, высланными за пределы СССР, в измене Советской власти и пролетарской революции».

Блюмкина расстреляли по решению Коллегии ОГПУ 3 ноября 1929 года. Это был, наверное, один из самых первых случаев, когда член партии, разведчика, чекиста и, в общем-то, несмотря на его ошибки, заслуженно перед революцией человека расстреляли.

Аванторист, убежденный и искренний революционер, хвастун, врун, друг поэтов и писателей, интриган, литератор-дилетант, советский разведчик-нелегал, талантливый коммерсант и, несомненно, романтик - это все он, Яков Блюмкин.

Перед последней командировкой он писал Трилиссеру о своем возможном некрополе:

«Мне хотелось бы, чтобы было указано, что я погиб на боевом посту за интересы революционного Востока, что, согласитесь, абсолютная правда».

В этом был весь Яков Блюмкин. При всех своих прегрешениях он, безусловно, был готов пожертвовать жизнью за идеи революции и коммунизма, но только так чтобы попасть в учебники истории.

Ну что же, это ему удалось.